

Образная репрезентация концептуальной оппозиции «бедность – богатство» в официальных российских СМИ: коммуникативно-прагматический аспект

Figurative Representation of the Conceptual Opposition Poverty — Wealth in the Official Russian Media

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-13-1-87-94

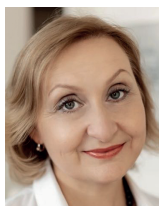
Получено: 05 сентября 2024 г. / Одобрено: 20 октября 2024 г. / Опубликовано: 26 февраля 2025 г.

Ду Цуйфан

Аспирант, кафедра общего и русского языкознания,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика
Волгина, 6,
e-mail: victoria.du@aliyun.com

Du Cuifang

Postgraduate Student,
Department of General and Russian Linguistics,
Pushkin State Russian Language Institute
6, Ac. Volgin Str., Moscow, 117485, Russia,
e-mail: victoria.du@aliyun.com

Е.А. Юрина

Д-р филол. наук, профессор кафедры общего
и русского языкознания, директор департамента
научной деятельности,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика
Волгина, 6,
e-mail: yourina2007@yandex.ru

E.A. Yurina

Doctor of Sciences (Philology),
Professor, Department of General and Russian
Linguistics,
Director of the Department of Scientific Activities,
Pushkin State Russian Language Institute
6, Ac. Volgin Str., Moscow, 117485, Russia,
e-mail: yourina2007@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению коммуникативно-прагматической функции образных репрезентаций оппозиции «бедность — богатство» в официальных российских СМИ, посвященных проблематике борьбы с бедностью. Проведен анализ информационно-аналитических статей, размещенных на сайтах российских газет за период с января 2020 г. по январь 2021 г., в которых актуализирована тематика преодоления бедности в России. Всего было отобрано 403 текста из следующих источников: «Известия», «Аргументы и факты», «Парламентская газета», «Коммерсант», «Ведомости», РИА «Новости», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда» и интернет-издание «Лента.ру». С применением методов семантического, контекстуального и концептуального анализа выявляются лексические и фразеологические средства репрезентации концептов «бедность» и «богатство» в тематическом дискурсе «о снижении бедности»; анализируются различные метафорические модели и образные выражения, регулярно использующиеся в медиатекстах для описания фрейма «борьба с бедностью»; определяются их коммуникативно-прагматические характеристики.

Результаты. Установлено, что различные образные способы языковой передачи представлений о степени материального благополучия демонстрируют устойчивые когнитивные модели метафорического означивания. Употребления образных репрезентантов концептуальной оппозиции «бедность — богатство» в медиадискурсе прагматически окрашены и способствуют повышению эмоциональной выразительности текста, эффективности коммуникации.

Научная новизна состоит в том, что впервые исследуется тематический дискурс «борьбы с бедностью» в медиакоммуникации на материале российских газет.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут использоваться при изучении дискурсивных практик в медиакоммуникации.

Ключевые слова: метафора, медиадискурс, концепт, бедность, богатство, метафорические модели, медиакоммуникация, прагматика.

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the communicative and pragmatic function and figurative representations of the opposition “poverty — wealth” in the official Russian mass media devoted to the problems of poverty alleviation. The analysis of informational and analytical articles posted on the websites of Russian newspapers for the period from January 2020 to January 2021, in which the subject of overcoming poverty in Russia is actualized, was carried out. A total of 403 texts were selected from the following sources: Izvestia, Argumenty i Fakty, Parlamentskaya Gazeta, Kommersant, Vedomosti, RIA Novosti, Moskovsky Komsomolets, Komsomolskaya Pravda and the online edition Lenta.ru.

Methodology and research methods. The methods of semantic, contextual and conceptual analysis are used to identify lexical and phraseological means of representation of the concepts “poverty” and “wealth” in the thematic discourse “on poverty reduction”; various metaphorical models and figurative expressions regularly used in media texts to describe the frame “fight against poverty” are analyzed; their communicative and pragmatic characteristics are revealed.

Results. It has been established that various figurative ways of language transmission of ideas about the degree of material well-being demonstrate stable cognitive models of metaphorical signification. The use of figurative representations of the conceptual opposition “poverty — wealth” in media discourse is pragmatically colored and contributes to the emotional expressiveness of the text and the effectiveness of communication.

Scientific novelty lies in the fact that for the first time the thematic discourse of “poverty alleviation” in media communication is studied on the material of Russian newspapers.

The practical significance is that the results of the study can be used in the study of discursive practices in media communication.

Keywords: metaphor, media discourse, concept, poverty, wealth, metaphorical models, media communication, pragmatics.

Введение

В работах последних лет в рамках коммуникативистики и медиалингвистики исследуются определенные тематические дискурсы, а также ключевые концепты, вокруг которых разворачивается дискурсивная практика. В современном медийном дискурсе ценностно значимая концептуальная оппозиция «бедность — богатство» становится одной из центральных и получает осмысление в работах ряда российских лингвистов [4; 11; 14; 145; 20; 21]. Это объясняется тем, что бедность остается весьма острой социальной проблемой в России начала XXI в., а проблематика снижения уровня бедности и повышения доходов населения входит в круг основных задач государства и правительства и широко освещается в средствах массовой коммуникации.

Объектом исследования в настоящей работе являются медиатексты СМИ России, репрезентирующие тематический дискурс преодоления бедности. Предметом исследования выступают средства и способы языковой репрезентации ключевых концептов дискурса о снижении бедности, когнитивные и коммуникативно-прагматические особенности их функционирования в медиадискурсе. Исследуемый тематический дискурс обусловлен развертыванием в дискурсивных практиках концептуального содержания, связанного с оппозицией «бедность — богатство» в русском медиапространстве. Целью статьи является анализ языковых средств и речевых способов образной репрезентации данных концептов в текстах российских газет; выявление пропозициональных и метафорических когнитивных моделей, в соответствии с которыми феномен «преодоления бедности» выражается в текстах СМИ; характеристика аксиологического и воздействующего потенциала рассматриваемых образных языковых средств на адресата.

Обзор литературы

Теоретическую основу работы составили лингвистические теории концепта [3; 7; 13], дискурса [1; 7; 9], медиадискурса и медиакоммуникации [2; 5; 6; 8; 22], семасиологическая теория языковой образности [23], когнитивная теория метафоры [12; 24]. По определению Н.Д. Арутюновой, дискурс — это «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136–137]. В.В. Красных понимает дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, предстающую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [9, с. 203].

Медиадискурс представляет собой один из особых видов дискурса. Он является продуктом развития информационных технологий в средствах массовой информации, составляет неотъемлемую часть соци-

альной жизни, оказывает мощное влияние на взгляды общества и его миропонимание. По определению А.В. Авидзба, медиадискурс — это «специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа» [2, с. 37]. С точки зрения Т.Г. Добросклонской, термин «медиадискурс» позволяет «составить объемное представление о речевой деятельности в сфере масс-медиа, поскольку охватывает не только вербальное сообщение и медиаканал, но и все экстралингвистические факторы, связанные с особенностями создания медиасообщения, его получателя, обратной связи, культурообусловленных способов кодирования и декодирования, социально-исторического и политико-идеологического контекста» [5, с. 181]. Медиадискурс — это сложное и многообразное явление, включающее различные виды институциональных (политический, экономический, спортивный, развлекательный, медицинский и т.п.) и тематических (война, выборы, наука, образование, мода, путешествия и т.п.) дискурсов, в рамках которых медиатексты имеют различную жанровую форму: новости, экспертные комментарии, аналитические статьи, интервью и т.д.

Важной содержательной доминантой медиадискурса выступает тематический дискурс, возникающий как следствие появления ярких и значимых общественно-политических событий, а также осмысления важных и периодически возобновляющихся проблем общества, которые широко освещаются в СМИ и продолжительно и/или интенсивно обсуждаются на различных коммуникативных площадках в интернете.

И.В. Силантьев охарактеризовал тематический дискурс следующим образом: «Специфика тематического дискурса такова, что он — как устойчивое говорение/письмо на определенную тему — реализуется, как правило, в рамках других дискурсов, носящих более универсальный характер своей тематической структуры. Таким образом, тематический дискурс выступает как субдискурс других дискурсов, и в особенности повседневного дискурса» [17, с. 17]. По мнению автора, «тематический дискурс группируется вокруг некоей концептуально значимой тематики, к которой обращена в своих интересах широкая аудитория, и в силу этого публичного интереса тематический дискурс, словно мост, соединяет средства массовой информации с дискурсивной стихией повседневного общения» [Там же, с. 39]. По мнению Т.В. Шмелевой, тематические дискурсы пересекаются с фактурными и жанровыми, а жанровые — с тематическими и разными смысловыми [22, с. 159].

Тематическое единство обусловлено концептуальной целостностью содержания дискурсивной

практики. Следовательно, речемыслительная деятельность коммуникантов в рамках тематического дискурса разворачивается на базе ограниченного числа значимых для автора текста ключевых концептов. В.И. Карасик определяет концепт как «фрагмент жизненного опыта человека», который «представляет собой многомерное образование, поскольку мир многомерен, и ассоциативные связи представлений и понятий также многомерны» [7, с. 33]. По мнению В.А. Масловой, «концепты представляют мир в сознании человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы» [13, с. 47]. Автором выделены следующие инвариантные признаки концепта: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слов и имеющая полевою структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры [13, с. 46–47].

Концептуальный анализ представлений о бедности и богатстве уже был успешно применен при исследовании специфики их осмысления в русской и английской лингвокультурах в работах Е.Г. Стешиной [20; 21], С.В. Сботовой [21], Е.Ю. Пономаревой [14] и др. Авторами представлены основные концептуальные признаки анализируемых понятий, рассмотрены функциональные характеристики данных концептов в языковом сознании русских и англичан [20; 21]; исследованы лексико-семантические структуры концептов «Богатство» и «Бедность» в русском языке с древнерусского периода до XXI в. [14]. В работах И.Н. Пономаренко, Н.А. Сегал, А.А. Гетман были рассмотрены реализации данных концептов в медийном пространстве: описан ценностный фрагмент русскоязычной медийной картины мира [15]; выявлены лексические репрезентации концептов «бедность» и «богатство» в английском медиадискурсе [4].

Одним из лингвокогнитивных механизмов репрезентации представлений о материальном достатке и степени обеспеченности населения в диапазоне «бедность — богатство» в СМИ выступает концептуальная метафора, выраженная в тексте различными образными средствами языка. Положения когнитивной теории метафоры [12] плодотворно используются в лингвистике для анализа различных способов репрезентации знаний о мире в языке и речи. В качестве основных когнитивных механизмов рассматриваются метафорические модели и схемы образов. Метафорическая модель вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым, А.П. Чудиновым и др. понимается как «ментальная

схема, по которой осуществляется концептуализация познаваемых феноменов из сферы-мишени по аналогии с известными феноменами из сферы-источника» [23, с. 33]. Эта «устойчивая аналогия между нетождественными категориальными классами явлений находит своё выражение в языковой системе (лексике, фразеологии, паремиологии), а также при дискурсивном функционировании языковых единиц в коммуникативной и эстетической сферах речи» [21, с. 36]. Сфера-источник является исходной понятийной областью метафорических проекций, в терминах которой описываются явления реципиентной сферы-мишени. В нашем исследовании такой реципиентной областью выступает концептуальная оппозиция «бедность — богатство», образное осмысление которой организовано в виде «схем образов» (*image schemas*) — «относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводящихся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью» [12, с. 11]. Многие исследователи отмечают, что метафора является важнейшим способом подачи информации в российском медиадискурсе и эффективное средство воздействия на аудиторию.

Методы и материалы

В работе применяется концептуально-аналитический метод, широко используемый при когнитивном и лингвокультурологическом подходах в анализе языковых фактов; а также используются методы семантического, контекстуального, коммуникативно-прагматического анализа и метод метафорического моделирования. Конкретные задачи исследования предполагают описание структуры концептуальной оппозиции «бедность — богатство»; выявление лексических и фразеологических средств репрезентации данной оппозиции в медиадискурсе с тематикой преодоления бедности на материале публикаций в официальных российских СМИ, определение их коммуникативно-прагматических характеристик и воздействующего потенциала на аудиторию массовой коммуникации.

Для достижения поставленных задач был собран и проанализирован материал, который составили размещенные на сайтах российских газет информационно-аналитические статьи за период с января 2020 г. по январь 2021 г., в которых актуализирована тематика преодоления бедности в Российской Федерации. Всего было отобрано 403 текста из следующих печатных периодических изданий: «Известия», «Аргументы и Факты», «Парламентская газета», «Коммерсант», «Ведомости», РИА «Новости», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда» и интернет-издание «Лента.ру». Общий объём текстовых репрезентаций составил 41 081 словоупотребление.

Результаты, дискуссия

С целью выявления содержательного наполнения концептов «бедность» и «богатство» рассмотрим словарные дефиниции «Толкового словаря современного русского языка» под ред. Г.Н. Складневской [18], в котором при толковании лексем отражены основные содержательные признаки соответствующих понятий:

- *бедность* 'недостаточность средств к существованию, нужда', бедный 'не имеющий достаточных средств к существованию, неимущий'; *бедствовать* 'жить в бедности, крайней нужде, не имея необходимого материального обеспечения'; *беднеть* 'становиться бедным' [18, с. 53];
- *богатство* 'значительный капитал, большие материальные ценности'; *богатые* 'социальной слой общества, состоящий из людей, имеющих высокий уровень доходов; представители этого слоя'; *богатый* 'обладающий значительным капиталом, большими материальными ценностями' [18, с. 80].

Анализ словарных дефиниций показывает, что концепты «бедность» и «богатство» образуют два содержательно и аксиологически противоположных семантических поля, тесно связанных представлением о материальных ценностях, объем и количество которых определяют уровень доходов и социальное благополучие человека или социальной группы. Представление о бедности подразумевает когнитивной признак 'отсутствие необходимого материального обеспечения' и преимущественно имеет негативный аксиологический статус, в то время как богатство предполагает 'наличие существенных материальных ценностей', что оценивается в основном положительно. В качестве важного примечания отметим неоднозначную и даже противоположную оценку данных категорий в идеологическом контексте классовой борьбы и существенного социального неравенства. Однако в рассматриваемом нами тематическом дискурсе официальных медиа борьба с бедностью подразумевает меры государственной поддержки малоимущих с целью роста благосостояния, в связи с чем аксиологические доминанты определяются однозначно: бедный человек 'имеет недостаточно средств к существованию' и 'это плохо', а богатый — 'обладает значительным благосостоянием' и 'это хорошо'.

Образная составляющая концепта «бедность», по данным словаря, соотносится с представлением о пространственной границе: *порог бедности* 'признаваемый государством предельный уровень материальной обеспеченности человека, ниже которого невозможно поддерживать нормальное физическое существование' и *черта бедности* 'уровень благосостояния граждан, обеспечивающий потребление

материальных благ, товаров, услуг в минимальном объеме'.

Концептуальная оппозиция «бедность — богатство» образует многомерную смысловую структуру, включающую понятийный, образный и аксиологический (ценностный и эмоционально-оценочный) планы содержания, которые находят текстовые (языковые, речевые, поликодовые) способы реализации в медиадискурсе.

Тематика борьбы с бедностью широко представлена в современной медиакоммуникации. Так, за период с января 2020 г. по январь 2021 г. из девяти российских официальных СМИ было выбрано 403 текста по данной проблематике, включающих 41 081 словоупотребление в их прямых и переносно-образных значениях. Анализ показал, что в текстах активно используются такие номинации, как *уровень бедности* (81 словоупотребление), *борьба с бедностью* (57), *жить за чертой бедности* (52), *снижение бедности* (25), *бороться с бедностью* (11), *рост бедности* (10), *крайняя бедность* (6) и др. При этом выражения *уровень бедности*, *борьба с бедностью* и *черта бедности* являются наиболее частотными устойчивыми выражениями. Коллокации *уровень бедности* и *черта бедности* соотносятся с глаголами движения *подойти к*, *перейти*, *приблизиться* и т.п.

В ходе исследования образных средств языка, выражающих оппозицию «бедность — богатство» и её реализацию в тематическом медиадискурсе «борьбы с бедностью», были реконструированы следующие концептуальные метафорические модели: 1) ориентационная метафора «верх — низ», 2) вегетативная метафора «роста», 3) метафора пространственного объекта (размер, граница, вместилище, строение); 4) метафора перемещения в пространстве, 5) военная метафора «борьбы» и 6) морбиальная метафора «болезни».

Следует отметить, что все указанные модели находятся во взаимодействии, а большая их часть (модели 1–4) соотносится с пространственной метафорой, которая, по словам Д. Лакоффа и М. Джонсона, «коренится в нашем физическом и культурном опыте, а не устанавливается произвольным образом» [12, с. 42]. Образные выражения *черта/граница/уровень бедности* формируют образ пространства жизни общества, которое разделено некоей «линией необходимой и достаточной обеспеченности» на две части: «бедность» и, условно говоря, «не-бедность», соответствующая материальному благополучию и достатку. Следует отметить, что в дискурсе преодоления бедности современных СМИ детально и разнообразно лексически маркируется именно низкий уровень доходов населения, а представления о материальном достатке вербализуются слабо и достаточно размыто

(достойный уровень жизни, высокое качество жизни, благополучие, достаток), лексема богатство и её производные практически не употребляются.

Концептуальное пространство благосостояния населения моделируется по вертикальной или горизонтальной осям координат. Ориентационная метафора «верх — низ» репрезентирована глагольными номинациями движения вверх и вниз (*превышает уровень национальной шкалы бедности; уровень бедности упал; снизить уровень бедности*), расположения вверху или внизу (*высокие показатели бедности*). Наиболее выразительным является образ падения вниз (*провалиться за черту бедности*), отсылающий к исходному образу «обрушения опоры под ногами или основания чего-л.». Вертикально ориентированная пространственная модель коррелирует с вегетативной метафорой *роста*, ассоциативно соотносимой с образом живого организма, который в процессе развития увеличивается в размерах, преимущественно в высоту (*уровень бедности вырос/возрастает/повысился; рост уровня бедности*). Будучи абстрактной категорией, бедность метафорически представляется как физический пространственный объект, который уменьшается в размерах (*сокращение/уменьшение уровня бедности*). В этой пространственной модели рост уровня бедности — негативная тенденция, падение уровня бедности — положительная.

Высокая частотность метафорических глаголов в медиатекстах способствует наглядной репрезентации статистических и социально-экономических показателей. В контекстах часто приводятся количественные данные, призванные не только представить объективные сведения, но и подтвердить достоверность приводимых фактов, убедить читательскую аудиторию в эффективной работе государственных органов во благо граждан. Например:

(1) *Уровень бедности в России в 2021-м, и в следующие три года будет сокращаться более быстрыми темпами, чем предполагалось ранее, и уже по итогам 2023-го достигнет исторического минимума — 10,1%. В 2024-м показатель уменьшится до 9,6%* (Известия, 20.10.2021).

Если метафора «уровня» отсылает к вертикальной ориентации (ср.: *уровень воды в ёмкости*), то образ *черты бедности* как параметра минимального уровня жизни населения скорее ассоциируется с горизонтально расположенным пространством — с линией на поверхности земли или какого-л. предмета. Часто выражение *черта бедности* появляется в российских медиатекстах в сочетании с предлогом *за* и глаголами перемещения или расположения в пространстве, глаголами существования: *не вернулся за черту бедности, находятся за чертой бедности, жить за чертой бедности*.

Процессы преодоления *черты бедности* в сторону богатства и достатка метафорически моделируются в образах перемещения из одного ограниченного пространства в качественно другое пространство. В этом случае реализуется базовая метафора ёмкости (контейнерная метафора), в соответствии с которой бедность осмысливается как закрытое пространство или помещение, внутри которого можно находиться. Так, глаголы движения с приставкой *вы-* (*выйти, вывести, вырваться* и др.) образно выражают позитивные изменения материального положения: *вывести из зоны бедности; вырваться из бедности; вывод семей из-за черты бедности; выйти из категории бедности*.

В данной образной схеме актуализируется ещё одна базовая когнитивная метафорическая модель *пути* от бедности к богатству, символизирующая постепенное улучшение уровня жизни, а сама бедность мыслится как препятствие, которое необходимо преодолеть на этом пути. В текстах СМИ встречаются такие образы, символизирующие жизненные трудности, как *ловушка, пучина, тиски, айсберг*. Приведем примеры:

(2) *Все, кто сможет вырваться из «ловушки бедности» и найти средства для переезда в другой регион, попытаются улучшить свою жизнь* (Ведомости, 06.03.2020).

Метафорический образ может быть связан и с неизбежным движением в сторону бедности из зоны достатка, как, например, в следующем контексте, где выражение *билет в бедность* отсылает к ассоциации перемещения на транспортном средстве:

(3) *«Это банальная математика, многодетные семьи — это билет в бедность»*, — пояснил политолог (Ведомости, 20.06.2021).

Масштаб бедности как социального явления метафорически моделируется в текстах СМИ в образе айсберга, имеющего большую видимую надводную часть и ещё более объемную часть, скрытую под водой. Данный образ ассоциативно связан с представлением о холоде, опасности, скрытых причинах.

(4) *И это только верхушка «айсберга» бедности. Подавляющее большинство жителей страны живут на зарплату в 20–30 тысяч рублей в месяц* (Парламентская газета, 04.05.2021).

Образы, выраженные приведёнными языковыми метафорами, показывают, что люди находятся в тяжёлом положении, так как живут в состоянии крайней бедности, связанной с материальными и духовными лишениями, физическим и психологическим состоянием отчаяния.

В российском медиадискурсе процесс преодоления бедности часто образно выражается через концептуальную метафору «борьбы», которая терминологически

логически обозначается как «военная/милитаристская метафора», в соответствии с которой бедность рассматривается как «враг» или «противник». Наиболее частотным является устойчивое выражение *борьба с бедностью* (57 словоупотреблений) и его различные вариации *бороться с бедностью* (11), *побороть бедность* (4), *победить бедность* (5). Разворачивание данной структурной метафоры подразумевает образные аналогии «борьба с бедностью — это война»; в этой структуре «бедность — это враг», «правительство — солдат», разнообразные политические, экономические и социальные меры ассоциируются с оружием. Например:

(4) *Всего на борьбу с бедностью и повышение доходов населения в бюджете на 2019–2024 годы предусмотрено 15,2 трлн рублей* (Известия, 22.01.2020).

(5) *Приоритет в сфере борьбы с бедностью — поддержка семей с детьми. Была расширена программа маткапитала, и в этом году более 900 тысяч семей получили такого рода помощь, почти треть из них — на первого ребенка* (Российская газета, 13.10.2020).

В анализируемых текстах нередко встречается морбиальная метафора бедности как болезни общества и социальных мер лечения этого недуга:

(6) *На этом пути не излечить язвы массовой бедности, социального раскола, коррупции, которые разъедают общественный организм* (Правда, 14–15. 01.2023).

(7) *Программа борьбы с бедностью в России социальный контракт — это лекарство от бедности* (Известия, 22.01.2020).

Данная метафорическая модель относится к когнитивной метафоре структурного типа и может разворачиваться на различные элементы фрейма «болезнь»: «общество — это организм», «бедность — болезнь (язва)», «социальный контракт — лекарство» и т.д. Формируется полное отображение между областями источника и цели.

Таким образом, для тематического дискурса преодоления бедности, представленного в многочисленных текстах официальных СМИ, характерно применение широкого спектра образных средств языка, выполняющих важные функции экспрессии и эмоционального воздействия на адресата. Рассмотренные примеры показывают, что авторами текстов метафорически моделируется не только сам абстрактный феномен бедности в категориях материальных пространственных объектов (*глубокая бедность, крайняя*

бедность), но и различные участники и обстоятельства этого социального явления — многодетные семьи, бедные люди, пенсионеры, меры социальной поддержки со стороны государства, условия жизни общества. Экспрессивный эффект поддерживается стилистическими приемами гиперболы, образной конкретизации, контраста, риторического вопроса, нацеленными авторами на эмоциональный отклик со стороны читателя:

(8) *Но сегодня половина россиян живут буквально «от зарплаты до пенсии» и свободными средствами не располагают* (Российская газета, 16.03.2020).

(9) *Почему в такой богатой стране, как Россия, люди так бедно живут?* (Парламентская газета, 07.04.2021).

Заключение

В результате проведенного исследования словарных материалов, а также анализа репрезентативной выборки материалов из российских газет были выявлены способы языкового выражения тематики борьбы с бедностью в современной медиакоммуникации, определены коммуникативно-прагматические характеристики лексических единиц, образно выражающих семантику бедности и богатства в публикациях СМИ. Лексические репрезентации концептов «бедность» и «богатство» демонстрируют многоаспектное содержание этих значимых для личной и общественной жизни человека понятий. Анализ контекстов из публикаций в российских официальных СМИ позволил обнаружить разнообразные лексические, синтаксические и стилистические способы обозначения представлений о богатстве и бедности, которые отражают определенные ментальные фреймовые и метафорические модели, выраженные в тексте при помощи языковых метафор, сравнений, фразеологизмов. Можно сделать вывод о том, что концепты в составе ценностной оппозиции «бедность — богатство» имеют фреймовую структуру, слоты которых образно выражаются в тематическом дискурсе о снижении бедности в российских СМИ через различные типы когнитивных метафор: онтологическую, структурную, ориентационную. Образные выражения визуализируют абстрактные понятия и могут передать смысл на более понятном, наглядном и интуитивно воспринимаемом уровне, создают экспрессивный эффект в коммуникации.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Большая рос. энциклопедия, 1990. — С. 136–137.
2. Авидзба А.В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства [Текст] / А.В. Авидзба // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Хетагурова. — 2016. — № 1. — С. 35–40.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. — М.: Гнозис, 2004. — 236 с.
4. Гетман А.А. Концепты «богатство» и «бедность» в XXI в. (на материале англоязычных интернет-источников) [Текст] / А.А. Гетман // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 6. — С. 324–328.

5. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного исследования [Текст] / Т.Г. Добросклонская // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». — 2014. — С. 181–187.
6. Добросклонская Т.Г. Медийная картина мира как объект научного описания [Текст] / Т.Г. Добросклонская, Б.Е. Ломакин // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2023. — № 5. — С. 63–71.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
8. Колышкина Т.Б. Оценочная лексика как средство отражения в массовой коммуникации социально-политических процессов общества [Текст] / Т.Б. Колышкина, И.В. Шустина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2023. — № 5. — С. 72–79.
9. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации [Текст]: Курс лекций / В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2001. — 270 с.
10. Кубрякова Е.С. Язык и знание [Текст] / Е.С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 555 с.
11. Куций С.Б. Лингвокультурная специфика концептов «богатство» и бедность на материале русского и английского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / С.Б. Куций. — Ставрополь, 2003. — 202 с.
12. Лакофф Дж. Метафоры, которым мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
13. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст]: учеб. пособие / В.А. Маслова. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 296 с.
14. Понамарева Е.Ю. Концепт бедность в диахроническом пространстве английской и русской лингвокультур национального периода [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Понамарева. — М.: Пятигорск, 2010. — 153 с.
15. Пономаренко И.Н. Особенности реализации симметричной оппозиции богатство/бедность в русскоязычном медиадискурсе [Текст] / И.Н. Пономаренко, Н.А. Сегал // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. — 2021. — № 2. — С. 153–163.
16. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. — 314 с.
17. Силантьев И.В. Газета и роман: Риторика дискурсивных смещений [Текст] / И.В. Силантьев. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 224 с.
18. Скляревская Г.Н. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия [Текст] / Г.Н. Скляревская. — М.: Астрель: АСТ, 2001. — 944 с.
19. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
20. Стешина Е.Г. О структурных компонентах вербализации концепта «бедность» (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е.Г. Стешина // Мир русского слова. — 2012. — № 3. — С. 44–49.
21. Стешина Е.Г. Языковая репрезентация концепта «богатый» [Текст] / Е.Г. Стешина, С.В. Сботова // Глобальный научный потенциал. — 2021. — № 8. — С. 145–148.
22. Шмелева Т.В. Дискурс и исследовательский инструментальный медиалингвистики [Текст] / Т.В. Шмелева // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2012. — № 18. — С. 157–163.
23. Юрина Е.А. Образная лексика русского языка. Часть II: Пищевой код культуры в образном строе языка [Текст]: учеб. пособие / Е.А. Юрина. — Томск: Изд.-во Томского государственного университета, 2015. — 132 с.
24. Юрина Е.А. Метафора приготовления пищи в русском языке и лингвокогнитивные аспекты её исследования (на материале образных слов и выражений, мотивированных глаголом варить) [Текст] / Е.А. Юрина // Orbis Linguarum (Езиков свят). — 2018. — Т. 16. — Кн. 1. — С. 35–44.

References

1. Arutjunova N.D. Discourse. Lingvisticheskij entsiklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. M.: Bol'shaja ros. encsiki. 1990, pp. 136–137.
2. Avidzba A.B. Media discourse as a component of information space. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. Hetagurova. 2016, no 1, pp. 35–40.
3. Vorkachev S.G. Schast'e kak lingvokul'turnyy kontsept [Happiness as a linguocultural concept]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 236 p.
4. Getman A.A. Concepts 'Wealth' and 'Poverty' in the 21st century (on the material of English-language Internet sources). Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2013, no 6, pp. 324–328.
5. Dobrosklonskaya T.G. Massmedia discourse as an object of scientific research. Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki. 2013, no. 13, pp. 181–187.
6. Dobrosklonskaja T.G., Lomakin B. E. Media picture of the world as an object of scientific description. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika. 2023, no. 5, pp. 63–71.
7. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
8. Kolyshkina T.B., Shustina I.V. Evaluative lexicon as a means of reflecting socio-political processes of society in mass communication. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika. 2023, no. 5, pp. 72–79.
9. Krasnyh V.V. Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii: Kurs lektсий [Fundamentals of psycholinguistics and theory of communication Course of lectures]. Moscow, Gnozis Publ., 2001. 270 p.
10. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie [Language and knowledge]. Moscow, Jazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 555 p.
11. Kucyj S. B. Lingvokul'turnaya spetsifika kontseptov «bogatstvo» i bednost' na materiale russkogo i angliyskogo yazykov. Dokt. diss. [Linguocultural specificity of the concepts 'wealth' and 'poverty' on the material of Russian and English languages. Doct. diss.]. Stavropol, 2003. 202 p.
12. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafor, kotorym my zhivem: Per. s angl. pod red. i s predisl. A.N. Baranova [Metaphors we live by: Transl. from English, ed. and with a foreword by A.N. Baranov]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.
13. Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: Uchebnoe posobie [Introduction to Cognitive Linguistics: ucheb. posobie]. Moscow, Flinta Nauka Publ., 2004, 296 p.
14. Ponomareva E.Yu. Kontsept bednost' v diakhronicheskom prostranstve anglijskoy i russkoy lingvokul'tur natsional'nogo perioda. Dokt. diss. [Concept of poverty in diachronic space of English and Russian linguocultures of the national period. Doct. diss.]. Moscow, Pjatigorsk. 2010. 153 p.
15. Ponomarenko I. N., Segal N. A. Peculiarities of realization of symmetrical opposition wealth / poverty in Russian-language media discourse. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernad'skogo. Filologicheskie nauki. 2021, no. 2, pp. 153–163.
16. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow, AST Vostok-Zapad Publ., 2010. 314 p.
17. Silant'ev I.V. Gazeta i roman: Ritorika diskursivnykh smesheniy [Newspaper and Novel: The Rhetoric of Discursive Mixes]. Moscow, Jazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2006, 224 p.
18. Skljarevskoj G. N. Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Jazykovye izmeneniya kontsa XX stoletiya [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language. Language changes at the end of the XX century]. Moscow, Astrel': AST Publ., 2001. 944 p.
19. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Jazyki russkoy kul'tury Publ., 1997. 824 p.
20. Steshina E.G. O strukturnykh komponentakh verbalizatsii kontsepta "bednost'" (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov). Mir russkogo slova. 2012, no 3, pp. 44–49.

21. Steshina E.G., Sbotova S.V. Linguistic representation of the concept "rich". *Global'nyj nauchnyj potencial*. 2021, no. 8, pp. 145–148.
22. Shmeleva T.V. Discourse and the research tools of media linguistics. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, jazykoznanija*. 2012, no. 18, pp. 157–163.
23. Yurina E.A. *Obraznaya leksika russkogo yazyka. Chast' II: Pishchevoy kod kul'tury v obraznom stroe yazyka: uchebnoe posobie* [Figurative lexicon of the Russian language. Part II: Food code of culture in the figurative structure of the language: training manual]. Tomsk, Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2015. 132 p.
24. Yurina E.A. Metaphor of cooking in the Russian language and linguocognitive aspects of its research (on the material of figurative words and expressions motivated by the verb to cook). *Orbis Linguarum (Ezikov svjat)*. 2018, no. 16, pp. 35–44.